

«Куча мусора!» Недалеко от трехэтажного ресторана за столиком, выходящим на улицу, сидели три человека, все молодые люди от двадцати пяти. Глядя здесь на молодого человека, он выругался в этом направлении.

«Это всего лишь несколько негодяев. Сначала я просто хотел сделать их отвратительными и омерзительными. Ты все еще рассчитываешь на них?» Другой выглядел очень спокойным и слегка улыбнулся.

«Я не могу положить вещи на стол, всего несколько слов напугали их». Еще один холодный свет вспыхнул в его глазах, и он холодно сказал: «Люди Цянь Шэньюань купят убийц города Ую, не так ли? это? Сколько людей в его жизни? Сколько смертей достаточно? "

«Люди Цянь Шэньюань мертвы, кто будет делать для нас деньги?» Спокойный молодой человек казался хозяином. Он говорил и делал свои слова и дела с нежной улыбкой на лице. «Мы Речь идет о том, чтобы держать это в руках. промышленность в ваших руках, а не просто их убийство. Гуаньюань, вы должны менять свой темперамент, чтобы убивать на каждом шагу ".

«Ши Цзы сказал следующее». Несмотря на то, что его критиковали, этот молодой человек по имени Гуаньюань вовсе не был несчастным. Вместо этого он получил уважительное образование, и его статус был явно ниже, чем у Ши Цзы, по его словам.

«Пойдем, так как волнение не видно, мы встретим их внизу», - Ши Цзы взглянул на дядю Лю, который смотрел в этом направлении издали, встал и спустился вниз. Остальные двое молодых людей не осмелились пренебречь и поспешили спуститься вниз.

Второй этаж ресторана забит телохранителями, каждый, кто выходит, видя их позу, - хозяин, который может побыть один. Увидев спускающихся Шизи и двух принцев, молчаливые стражи окружили их троих и быстро спустились вниз на улицу.

Когда эти люди вышли вперед, их импульс был намного больше, чем у этих гангстеров только что. Как только несколько охранников протянули руки, группа людей перед ними, которые преградили путь, была жестоко отеснена ими в стороны, оставив дорогу между ними.

Несколько человек, которых толкали, были на грани припадка, когда они внезапно увидели этих мастеров, они некоторое время молчали, и никто не осмеливался издать звук. Те немногие, кто просто протянули руки, все источали ауру, что люди даже не осмеливались смотреть друг на друга. Восемьдесят девять процентов этих обычных людей находились в сфере притока, так что где вы осмелились бы смотреть больше? ? После того, как он поспешно сжался в толпе, опасаясь, что глаза этих людей упадут на него.

Как только появились трое из Шизи и остальные, маленькие белые лица, которые только что были смущены, казалось, увидели спасителя с выражением экстаза на лицах. Но потом он понял, что уже все напутал, его лицо снова потемнело, а чудесное изменение выражения лица было сравнимо с изменением лица мастера.

Десяток охранников разделяли толпу. Ши Цзы шел впереди. Трое молодых людей шли и грациозно смотрели, словно покупая и отдыхая, и подошли к двери Цянь Шэньюань.

Сяо Байлянь и некоторые из его помощников собирались коснуться своей груди головой вниз, поэтому они не осмелились смотреть прямо на троих, которые прошли мимо. Другой молодой человек, кроме Шизи и Гуаньюаня, казалось, подумал о них и направился к Сяо Байлянь, подняв ногу и ударив Сяо Байлянь прямо.

«В тот день, когда люди вне себя от радости, зачем вы пришли сюда создавать проблемы? Убирайтесь!» - крикнул он, и последний вышел, но назвал это необычно вежливым, как если бы столкнулись с несколькими ошибками.

С грохотом, маленькое белое лицо и несколько последователей, которые это слышали, были объявлены амнистией. Сяо Байлянь не заботился о боли в своем теле, он поспешно подошел к благородному сыну, который бил его ногой, почтительно постучал три раза, а затем убежал в толпу, словно улетая.

«Владелец магазина, несколько ошибок, не стоит упоминать, я пришлю их за тобой», - он сделал выговор мальчику с бледным лицом, затем повернулся к дяде Лю и сказал с улыбкой.

«Спасибо за твою праведность». Дядя Лю был подобен зеркалу в своем сердце, но во рту не было ничего странного. Восторженная улыбка и сердечный тон делали его счастливым, как постоянный клиент.

«Ваш магазин открылся сегодня, и я хочу обсудить бизнес с вашим магазином. Что вы думаете о владельце магазина?» Благородный сын также сказал дяде Лю с улыбкой на лице: «Разговор окончен. неприятности, как сейчас. Это совсем не гарантировано ".

Подразумевается, что если переговоры не удастся, я боюсь, что в будущем будет много неприятностей, подобных преследованию. Этот вид разговорной речи хорошо знаком вашему благородному сыну, и дядя Лю тоже может его слышать.

«Мы открываем магазин, можем ли мы его вытолкнуть, если у нас будут деловые переговоры?» Дядя Лю смог разобраться с этим, не протекая, и сделал жест, пожалуйста: «Пожалуйста, входите, так как вы уважаемые гости, пожалуйста, приходите в задний зал на чай. Можно заняться делом. Поговорить, пока пьет ".

«Что, если бизнес, о котором мы говорим, заключается в покупке акций?» Шизи и Гуаньюань не сказали ни слова. С улыбкой заговорил благородный сын. Они не чувствовали, что с их бизнесом что-то не так. хотел купить, как и должно быть.

«Бизнес есть бизнес, конечно, мы можем об этом поговорить». Лю Шу услышал слово «делиться», его улыбка на его лице не имела никакого значения, и он все тот же энтузиазм: «Невозможно говорить об этом. Да, пожалуйста! ".

Шаги благородного сына не двигались, мировой сын и Гуаньюань были так же долго на месте, и он вовсе не собирался двигаться.

«Я не могу об этом говорить?» Благородный сын внезапно засмеялся. После смеха он игриво посмотрел вверх и вниз, наблюдая за дядей Лю, и сказал: «Мой старший сын никогда не сталкивался с невозможным делом».

«Вначале все сложно!» Лицо дяди Лю осталось неизменным, и он сохранил жест вопроса, улыбаясь благородному сыну: «После первого раза я постепенно к этому привыкну. Пожалуйста, пожалуйста!»

«Хорошо!» - улыбка благородного сына становилась все более и более странной, глядя на дядю Лю, как будто смотрящего на мертвого человека: «В самом деле, это первый раз действительно сложно, мне любопытно, я хочу увидеть, как невозможно говорить об этом ... ".

«Старые вещи, не показывай мне лицо!» Гуаньюань рядом с Шизи выступил вперед с

убийственным выражением лица: «Дай тебе шанс. Моя семья даст тебе десять золотых монет на покупку 90% твоего бизнеса. Если это удастся, Тогда вы будете управлять бизнесом медленно. Если он потерпит неудачу, боюсь, ваш знак будет урегулирован сегодня! " "

Как только эти слова прозвучали, люди вокруг, услышавшие их, возмутились. Десять золотых монет нужно заставить покупать 90% людей в таком большом магазине. Разве это не сильная покупка и продажа? Но глядя на десятки опытных охранников, которые следовали за тремя людьми, люди были так разгневаны, что не могли ничего сказать, и они могли только тайно взывать к этому магазину, который не повесил вывески.

«Говорить легко!» На лице дяди Лю не было паники. Он по-прежнему восторженно улыбался и снова спрашивал: «Если у тебя не получится, старик будет просто казначеем, а он не начальник, поэтому он не может этого сделать. Некоторым принцам нужно поговорить с нашим боссом, пожалуйста! " "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1301537>